

**РАЗДЕЛ 8.
СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ, ПРОКУРОРСКИЙ
НАДЗОР, ОРГАНИЗАЦИЯ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**

УДК 347.97/99:006/032

Абдырасулов Р.Р.
соискатель КГЮА

**МЕЖДУНАРОДНЫЕ СТАНДАРТЫ
В РЕФОРМИРОВАНИИ ОРГАНОВ
СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ**

Аннотация: Бул илимий макалада сот бийлиги органдарын реформалоо тармагындагы эл аралык стандарттарга муноздому берилди, озгочолуктору жана айырмачылыктары аныкталды жана изилденди, сот ишмердуулугу тармагындагы эл аралык жана улуттук укук ченемдеринин оз ара аракеттенуусу жана оз ара мамилелеринин суроолоруу талданды, бардык сот органдарынын ишмердигин жонго салуучу жана алардын улуттук мыйзамдарды ишке ашыруудагы эл аралык укуктук ченемдер муноздомолонду.

Аннотация: В данной научной статье дана характеристика международным стандартам в сфере реформирования органов судебной власти, выявлены и исследованы особенности и различия, проанализированы вопросы соотношения и взаимодействия норм международного и национального права в сфере судебной деятельности, охарактеризованы нормы международного права, регулирующие деятельность всех судебных органов и их роль в реализации национального законодательства.

Annotation: In this article the characteristics of international standards in the sphere of reforming of the judiciary identified and investigated variations, analyzed the correlation and interaction of international and national law, in the judicial field, characterized by the rules of international law governing the activities of all the judiciary and their role in the implementation of national legislation.

Негизги сөздөр: укуктук мамлекеттин принциптери, эл аралык-укуктук стандарттар, адам укуктарын соттук коргоо, эл аралык

документтер, сот, административдик жазык кодекси, кылмыштык сот.

Ключевые слова: принципы правового государства, международно-правовые стандарты, судебная защита прав человека, международные документы, суд, административно-процессуальный кодекс, уголовный суд

Key words: principles of law, international legal standards, judicial protection of human rights, international instruments, court, administrative procedure code, the criminal court

Принципы правового государства и демократического общества, международно-правовые стандарты защиты прав человека однозначно предполагают возможность судебной защиты на всех этапах уголовного судопроизводства. В истории, и в настоящее время действовали и действуют несколько международных уголовных судебных учреждений: Международные Военные Трибуналы Нюрнбергский (1946) и Токийский (1948), Международный Трибунал по бывшей Югославии (1993), Международный Трибунал по Руанде (1994), Международный Уголовный суд (1998) и Специальный Суд по Сьерра-Леоне (2002).

Судебная защита прав человека - совокупность материальных и процессуальных прав любого физического лица, независимо от каких-либо различий по признакам государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности либо от происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств, обеспечивающих восстановление нарушенных прав либо предотвращение неправомерного применения правовых норм посредством обращения в суды.

При исследовании сущности контрольных полномочий суда на межнациональном уровне ученые пытаются дать ответ о значении международного права в защите прав человека в уголовном судопроизводстве. Так, Валеев Р.М. отмечает, что судебная система представляет собой основную структуру для защиты прав человека на национальном уровне. Во внутригосударственном праве судебный контроль выступает как одна из форм государственного контроля [1, с. 318].

Контроль судебных органов может выражаться в непосредственной проверке законности и обоснованности индивидуальных правовых актов и действий должностных лиц органов управления, а может иметь сопутствующий характер, когда факты нарушения законности в сфере государственного управления выявляются при рассмотрении судом гражданских и уголовных дел. О приоритете общепризнанных принципов и норм международного права в национальной правовой системе говорили ещё в 90-х годах XX века, что именно это и гарантирует соблюдение прав человека и гражданина согласно этим принципам и нормам.

Неизбежность борьбы с транснациональной преступностью, проблемы предупреждения преступности предлагает правительствам обеспечить максимально широкое применение стандартов, норм и принципов ООН при применении мер принуждения.

Всеобщая декларация прав человека - один из первых документов ООН, устанавливающих «общий стандарт», к которому должны стремиться все государства- право на жизнь, право на свободу и право на личную неприкосновенность, запрещение жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращение. В Декларации воплощены те общечеловеческие ценности, которые необходимы для достойного развития каждого человека, обеспечения его прав и законных интересов. Они выражают опыт, накопленный мировым сообществом, и определяют ту планку, ниже которой цивилизованные государства не могут опускаться.

Прямым развитием идей Всеобщей декларации, касающихся защиты человека, стала разработка «Международного пакта о гражданских и политических правах». Его особая ценность заключается в том, что он на более высоком уровне, детально и подробно определил международные нормы в рассматриваемой области и стремился в максимально возможной мере гарантировать провозглашаемые им права: обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты; 2) обеспечить право на правовую защиту для любого лица, требующего такой защиты, развивать возможности судебной защиты.

Содержащиеся в Международном пакте правила имеют огромное значение для любого лица, вовлеченного в сферу уголовного судопроизводства,

и в первую очередь для подозреваемого или обвиняемого, поскольку сфера правосудия по уголовным делам представляет повышенную угрозу для прав человека в силу тяжести возможных последствий для него, поэтому международные нормы предусматривают для этого вида правосудия целый ряд дополнительных гарантий, с чем согласны отдельные авторы. Так, А.Д. Бойков отмечает, что в международных пактах о правах человека «речь идет, как правило, или об абстрактной личности, или об обвиняемом, подсудимом, осужденном» [2, с. 263].

Деятельность органов ООН в области выработки международных принципов и стандартов также направлена и на формирование норм, определяющих действия должностных лиц судебных и правоохранительных органов относительно участников уголовного судопроизводства. Следует признать, что рекомендации ООН являются одним из главных и эффективных орудий в области защиты прав человека.

Кроме ООН, международные стандарты защиты участников уголовного судопроизводства вырабатываются и региональными международными организациями. Значительную деятельность в области правосудия проводит Совет Европы, в рамках которого принято более 160 конвенций, большинство из них открыто для присоединения любых европейских государств. Ориентация на Совет Европы объясняется прежде всего тем, что эта организация межправительственного и парламентского сотрудничества считается самой авторитетной в Европе благодаря эффективной системе контрольных механизмов, обеспечивающих защиту прав человека.

Следует согласиться с мнением С.М. Ягофарова, который обосновывает тезис о том, что международные стандарты в области прав человека есть закономерный результат глобализации, назначение которых - построение общества на основе уважения интересов отдельной личности, основа для построения наиболее оптимального механизма осуществления уголовного судопроизводства, в основу которого положен максимальный уровень обеспечения прав личности [3, с. 91].

На сегодня существует ряд международных документов, которые подписаны и ратифицированы от имени Кыргызской Республики или к которой Кыргызская Республика присоединилась, т.е.

вступивших в силу для Кыргызской Республики. Эти договоры в той или иной мере затрагивают права участников уголовного судопроизводства. Но наиболее важными из них являются следующие: 1) ТИПОВОЙ ЗАКОН ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже; 2) РЕШЕНИЕ МЕЖГОССОВЕТА ЕВРАЗЭС от 27 апреля 2003 года N 122 "О Статуте Суда Евразийского экономического сообщества"; 3) РЕШЕНИЕ МЕЖГОССОВЕТА ЕВРАЗЭС от 5 июля 2010 года N 502 "О новой редакции Статута Суда Евразийского экономического сообщества, утвержденного Решением Межгосударственного Совета ЕвразЭС от 27 апреля 2003 года N 122, и проекте Протокола о внесении изменений в Соглашение между Содружеством Независимых Государств и Евразийским экономическим сообществом о выполнении Экономическим Судом Содружества Независимых Государств функций Суда Евразийского экономического сообщества от 3 марта 2004 года"; 4) РЕШЕНИЕ МЕЖГОССОВЕТА ЕВРАЗЭС от 19 мая 2011 года N 548 "О формировании и организации деятельности Суда ЕвразЭС"; 5) ДОГОВОР от 9 декабря 2010 года об обращении в Суд Евразийского экономического сообщества хозяйствующих субъектов по спорам в рамках Таможенного союза и особенностях судопроизводства по ним; 6) СОГЛАШЕНИЕ от 7 октября 2002 года об образовании Совета председателей высших арбитражных, хозяйственных, экономических и других судов, разрешающих дела по спорам в сфере экономики; 7) СОГЛАШЕНИЕ от 30 июня 2006 года о сотрудничестве в области судебно-экспертной деятельности в рамках Евразийского экономического сообщества; 8) СОГЛАШЕНИЕ от 10 июня 2004 года о взаимном сотрудничестве и обмене правовой информацией между Верховным Судом Кыргызской Республики и Экономическим Судом Содружества Независимых Государств; 9) ПРАВИЛА процедуры Европейского суда по правам человека от 4 ноября 1998 года; 10) СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ от 28 мая 2010 года по итогам Пятого Совещания председателей Верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества; 11) СОВМЕСТНОЕ ЗАЯВЛЕНИЕ от 25 апреля 2012 года по итогам седьмого Совещания председателей Верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества; 12) СОВМЕСТНОЕ

ЗАЯВЛЕНИЕ от 20 февраля 2013 года по итогам восьмого Совещания председателей судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества; 13) ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ независимости судебных органов (приняты седьмым Конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Милан (Италия), 26 августа - 6 сентября 1985 г., одобрены резолюциями Генеральной Ассамблеи ООН от 29 ноября 1985 г. N 40/32 и от 13 декабря 1985 г. N 40/146); 14) ОСНОВНЫЕ ПРИНЦИПЫ касающиеся роли юристов; 15) ПРОТОКОЛ от 10 октября 2011 года о внесении изменений в Статут Суда Евразийского экономического сообщества от 5 июля 2010 года; 16) НОВЫЙ РЕГЛАМЕНТ ЛОНДОНСКОГО МЕЖДУНАРОДНОГО ТРЕТЕЙСКОГО СУДА (LCIA); 17) РЕГЛАМЕНТ работы Совещания председателей Верховных судов государств-членов Шанхайской организации сотрудничества (утвержден на третьем Совещании председателей Верховных судов государств-членов ШОС 19-20 мая 2008 года); 18) РИМСКИЙ СТАТУТ Международного уголовного суда от 17 июля 1998 года; 19) РЕЗОЛЮЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО И СОЦИАЛЬНОГО СОВЕТА ООН 1989/60 от 24 мая 1989 года "Процедуры эффективного осуществления Основных принципов независимости судебных органов" [4].

Благодаря указанным международным договорам расширился перечень гарантированных прав и свобод для граждан Кыргызской Республики подлежащих судебной защите. Усилилась роль и ответственность органов законодательной, исполнительной и судебной власти. Граждане Кыргызской Республики впервые получили право на обращение с индивидуальными жалобами в Европейский Суд по правам человека, а Кыргызская Республика взяла на себя обязательства исполнять окончательные решения суда по существу любого дела стороной которого она является. Вообще судебный контроль при применении мер уголовно-процессуального принуждения, в том числе и весьма положительно оценивается многими учеными, как в области международного права, так и в области уголовного процесса. В частности, Р.М. Валеев пишет, что «разрешение споров... международными судебными органами, считается крайним, но надежным методом, когда другие методы оказываются недостаточно

эффективными». За 30 лет работы (с 1953 года по 1983 год) в Европейскую комиссию по правам человека было передано лишь 18 петиций от государств, тогда как заявлений частных лиц - 10709. К началу 1997 года в её досье было 5352 заявлений от лиц, которые ожидали своей очереди на рассмотрение. В 60-х годах она вынесла лишь 10 решений, в 70-х - 26, в 80-х 169, а за первые четыре года 90-х - уже 243; что примерно в 20 раз больше в среднем за год, чем Международный Суд ООН. По мнению М.Л. Энтина, достоинство механизма Европейского суда по правам человека заключается не только в нарастании количества заявлений и ежегодно рассматриваемых жалоб, свидетельствующем о росте авторитета контрольного механизма [5, с. 959]. А.П. Гуськова говорит о том, что судебная защита выступает эффективным механизмом правовой защиты личности. Значение такой защиты для повышения уровня правовой защищенности личности трудно переоценить, поскольку в ряде случаев судебная защита выступает единственным средством правовой защиты человека.

Суд выступает от имени государства по защите прав как потерпевшего, так и прав и свобод подозреваемого, обвиняемого. Например, право на свободу и личную неприкосновенность, которое закреплено в ст. 3 и 9 Декларации, ст. 9 Пакта и ст. 5 Конвенции, может быть ограничено лишь при неуклонном соблюдении ряда требований, вытекающих из указанных международно-правовых актов: 1) лишение свободы должно быть основано на законе; 2) закон должен четко определять случаи, допускающие лишение и ограничение свободы; 3) лишение или ограничение свободы должно происходить с соблюдением определенных гарантий. Эти же международные стандарты предписывают предоставить лицу, чьи права ограничиваются, и процессуальные гарантии, а именно: а) каждому арестованному сообщается при аресте причина его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение; б) каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо должно в срочном порядке доставляться к судье или другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока (без неоправданной задержки) или на освобождение; в) всякий, кто стал жертвой

незаконного ареста или содержания под стражей, имеет право на компенсацию причиненного ущерба; г) каждому, кто лишен свободы вследствие ареста, предоставляется право опротестовать в суде законность такой ограничительной меры.

В настоящее время именно совершенствование административного судопроизводства является одной из актуальнейших задач государственно-правового развития любого государства, в том числе и Кыргызстана.

На современном этапе построения демократического общества и формирования правовой базы государства осуществляется ряд мероприятий по реформированию судебной системы в целях реализации Концепции судебной реформы в Кыргызской Республики [6], утвержденной в 2012 году Указом Президента КР, где уделяется особое внимание в том числе и реформе административного права.

В Концепции судебной реформы, в части совершенствования уголовного и административного законодательства, а также соответствующего законодательства о судопроизводстве, признано необходимым осуществить следующие мероприятия:

- рассмотреть возможность создания Кодекса о проступках в рамках реформирования законодательства об административной ответственности;
- разработать отдельную Концепцию развития административного права;
- разработать и ввести в действие Административно-процессуальный кодекс, исключив из гражданского процессуального законодательства нормы о порядке рассмотрения административных дел;
- вывести из подведомственности административных судов и передать в подведомственность районных судов (судьям по уголовным делам и делам об административных правонарушениях, соответствующих коллегий судов апелляционной инстанции), рассмотрение дел об обжаловании постановлений государственных органов, органов местного самоуправления и должностных лиц, уполномоченных применять меры административного взыскания по делам об административных правонарушениях;
- на базе действующего законодательства, регулирующего вопросы об административной ответственности разработать отдельные друг от друга нормативные правовые акты, содержащие

нормы материального и процессуального права.

В целях реализации Концепции уже разработан проект Кодекса о проступках, в котором вводится понятие «уголовный проступок» вместо «административного правонарушения», таким образом, по сути Кодекс о проступках явится в своем истинном значении как декриминализованный Уголовный кодекс, т.е. можно утверждать, что в нашей республике есть понимание того, что административное право далеко не деликтное право, и предмет его регулирования совершенно иной, поэтому без оглядки на прошлое можно раскрывать смысл административного права в его первоначальном значении как право призванное защищать гражданина от произвола административных органов.

Концепция Административно-процессуального кодекса подготовленная немецкими учеными и судьями административных судов Германии излагает существенные принципы административного судебного процесса, которые отвечают требованиям правового государства.

Одной из первых рекомендаций, которая содержится в упомянутой выше Концепции Административно-процессуального кодекса, является рекомендация о необходимости защиты прав лиц, в случае нарушения их административными актами или действиями (бездействием) должностных лиц, самостоятельными судами административной юрисдикции, которые не входят в юрисдикцию обычных судов.

В этой связи, следует отметить, что сейчас в Кыргызской Республике административные дела, и здесь важно иметь в виду, что это именно дела об оспаривании актов, действий, бездействия государственных и местных органов и их должностных лиц, рассматриваются межрайонными судами, которые, однако, входят в систему местных судов (судов общей юрисдикции) Кыргызстана.

Еще одной рекомендацией со стороны экспертов явилось включение в проект Административно-процессуального кодекса так называемого «инквизиционного принципа» в деятельности административного суда.

Данная рекомендация основана на том, что из принципа правового государства вытекает принцип законности управления, согласно которому государство заинтересовано в объективной правильности принимаемых органами администрации решений и выносимых по результатам их

проверки судебных решений. Это и учитывается в «инквизиционном принципе», согласно которому административные суды расследуют обстоятельства по должностной обязанности и не связаны заявлениями и объяснениями участников административного судопроизводства.

Подобная активная роль суда является коренным отличием административного судебного процесса от гражданского, в котором, как известно, действует принцип состязательности, по которому только участники производства имеют право включать в процесс материалы по спору.

Учитывая то обстоятельство, что в споре частного лица с государством, частное лицо изначально находится в неравном положении по отношению к своему оппоненту, который к тому же обладает значительными ресурсами (властью, огромным бюрократическим аппаратом, финансовыми и другими ресурсами) и противостоять такой машине обычному человеку в большинстве случаев не под силу, представляется правильным и целесообразным наделить его «средством защиты», которым может выступить и вышеуказанный «инквизиционный принцип» или другими словами активная роль суда в административном судопроизводстве.

Следующее, что было рекомендовано при разработке проекта АПК – это исключение из ведения административных судов рассмотрения споров о постановлениях органов администрации и их должностных лиц о привлечении граждан к административной ответственности.

Привлечение граждан к административной ответственности, т.е. применение в отношении них санкций и обжалование решений, а также действий либо бездействия органов администрации и их должностных лиц – это фундаментально противоположные направления в процессуальном праве. Первый процесс направлен в первую очередь на установление индивидуальной вины частного лица, в то время как в административном судопроизводстве речь идет о совершенно иного рода проверке правомерности решений и действий административных органов.

Кроме этого, процессы по делам об административных правонарушениях связаны с вынесением наказания лицу, совершившему правонарушение, и поэтому должны быть отнесены к декриминализованному уголовному праву, но никак не к праву административному.

Вышеуказанные принципы и полученные рекомендации легли в основу проекта Административно-процессуального кодекса, в настоящее время находящегося на рассмотрении в Парламенте Кыргызской Республики. Данный проект был разработан в рамках реализации вышеуказанных целей концепции рабочей группой в составе судей Кыргызской Республики, специализирующихся в разрешении административных споров, юристов аппаратов Парламента и Правительства, частнопрактикующих адвокатов и представителей гражданского общества.

Таким образом, резюмируя изложенное, полагаем, что в целях повышения эффективности государственной защиты прав в сфере административного производства в Кыргызской Республики необходимо принятие Кодекса административного судопроизводства Кыргызской Республики, который регулирует административное судопроизводство - порядок защиты в административных судах общей юрисдикции прав, свобод и охраняемых законом интересов человека и гражданина, прав и охраняемых законом интересов юридических лиц и их объединений от неправомерных решений и действий (бездействия) органов исполнительной власти, иных государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих, а также порядок рассмотрения иных административных споров, вытекающих из публично-правовых отношений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Валеев Р.М. Контроль в современном международном праве / 2е доп. и переработанное издание. Казань: Центр инновационных технологий, 2003. - 318 с.
2. Бойков А.Д. Третья власть в России. М.: БЕК, 1997. - 263 с.
3. Ягофаров С. М. Международные стандарты по правам человека и российское уголовное судопроизводство: учебное пособие / под ред. доктора юр. наук, профессора А. П. Гуськовой. — Оренбург: Издательский центр ОГАУ, 2006 – 91 с.
4. Информационно-правовая система «ТОКТОМ Корпорация Про»
5. Энтин Л.М. и др. Европейское право. Право Европейского Союза и правовое обеспечение защиты прав человека: учебник для студентов

вузов / Рук. авт. кол. и отв. ред. Л. М Энтин. — 3-е изд., пересмотр. и доп. — М.: Норма: ИНФРА-М, 2011. — 959 с. — ISBN 978-5-468-00326-8.

6. Государственная целевая программа «Развитие судебной системы Кыргызской Республики на 2014-2017 годы». Одобрен и принят в Жогорку Кенеше КР от 26 июня 2014 года. Утверждена постановлением Правительства КР от 19 марта 2014 года № 174 http://www.jogorku.sot.kg/sites/default/files/images/2014.06.25_gosudarstvennaya_celevaya_programma_utverzhdenyy_variant_v_zhk_kr_russkiy_variant.pdf

УДК 342.56

Абдырасулов Р.Р.
соискатель КГЮА

СУДЕБНАЯ ВЛАСТЬ В КОНЦЕПЦИИ РАЗДЕЛЕНИЯ ВЛАСТЕЙ

Аннотация: Илимий макалада бийликтердин болунуу принцибин ишке ашыруу концепциясындагы сот бийлигинин манызын талдоого, мамлекеттик бийлик органдарынын системасындагы сот бийлигинин табиятына дана озгочолукторунун мунрздомосуно, сот бийлиндеги анын ордун жана ролун аныктоого, сот ишмердуулугунун андан-аркы онугуусунун жолдорун аныктоого арналган.

Аннотация: Научная статья посвящена анализу сущности судебной власти в концепции реализации принципа разделения властей, характеристике особенностей и природы судебной власти в системе органов государственной власти, определению роли и места в ней судебной власти, выявлению и определению путей дальнейшего развития судебной деятельности.

Annotation: The scientific article is devoted to the analysis of the essence of the judicial power in the concept of implementing the principle of separation of powers, characterizing the features and nature of the judiciary in the system of public authorities, determining the role and place of judicial power in it, identifying and determining ways to further develop judicial activity.